

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРИНЦИП» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ В АСПЕКТЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Продолжен анализ проблемы поиска философской, онтологической основы категории «принцип» в уголовно-исполнительном праве. В ней конкретизируется необходимость обращения к системному подходу для уточнения общего определения «принципа» как «отношения вещи», полученного с помощью общеправовой триады «вещь, свойство и отношение». С этой целью устанавливаются признаки системы и дается общая характеристика основных системных параметров любой вещи, рассматриваемой как система. В результате выводится понимание категории «принцип системы», которое полноценно может использоваться в качестве общеправового.

Ключевые слова: принцип в уголовно-исполнительном праве; системный подход; системообразующее отношение.

Обращение к системному подходу в анализе «принципа вещи» уже как «принципа системы» (с целью конкретизации категории «принцип») требует определения с рядом базовых положений общей теории систем, дающих основания оценивать любые объекты в качестве систем. Здесь, в первую очередь, следует определиться с тем, какой подход к пониманию категории «система» должен быть взят за основу, поскольку, не зная того, чем является система, невозможно будет и вывести ее принципы.

По поводу того, что такое система и какими признаками должна обладать вещь, чтобы быть рассмотренной в качестве системы, в философских работах по системным исследованиям нет единого мнения [1. С. 173–176; 2. С. 92–99]. Вместе с тем традиционно считается, что любая система характеризуется рядом строго определенных свойств, признаков, которые и позволяют считать некую совокупность элементов системой [3. С. 19–21].

Все существующие определения систем, несмотря на их формальные внешние отличия, можно свести к неким сходным группам. Одним из первых это попытался сделать А.И. Уемов [4]. При этом он не ставил цели дать новое определение понятия «система», а попытался сформулировать метапонятие, т.е. вывести из имеющихся понятий их общие признаки. Используя для уточнения из данных иными авторами понятий термина «система» методы отрицания и обобщения, он пришел к выводу о наличии нескольких основных групп, сведя их к двум базовым (дав не только их словесное определение, но и выразив их в виде формул), в которые можно объединить все существующие в литературе дефиниции этой категории [4. С. 98–119]. По первому типу он определил систему как любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, удовлетворяющее свойству определенности (обладающее некоторым заранее определенным свойством), а по второму – как любой объект, в котором имеют место какие-то свойства, находящиеся в некотором заранее заданном отношении [4. С. 120–121]. Отмечая возможность получения одного понятия из другого путем замены слова «свойство» на «отношение», А.И. Уемов предлагает такое двойственное определение понятия системы использовать в качестве общесистемного.

В результате предложенная им универсальная триада «вещь, свойство и отношение» может выступать в качестве категориальной основы (каркаса) и в системных исследованиях, в том числе и для определения самой системы, и для выведения иных необходимых сис-

темных понятий. Однако при использовании этих категорий в системном анализе их прежние определения и характеристики должны быть уточнены. В частности, исходя из того, что свойство есть то, что, характеризуя вещь, не меняет ее, он говорит о том, что свойство вещи – это отношение, существующее в той вещи, в которую включается данная вещь. Отношение же вещи, с учетом того, что оно, будучи установленным между вещами, всегда будет образовывать новую вещь, определяется А.И. Уемовым как свойство, характеризующее ту вещь, в которую включается данная вещь [4. С. 85–88].

Кроме того, А.И. Уемов считал необходимым для полной характеристики системного представления о предметах также ввести такие категории, как «структура», «субстрат» и «концепт» [4. С. 126–130], отмечая возможность отождествления структуры с отношением субстрата с множеством и концепта со свойством [5. С. 97].

В.Н. Сагатовский первоначально определял систему как множество элементов, структура которого является необходимым и достаточным условием наличия качества (или более узко – функции) данного множества [6. С. 323]. Затем он, отмечая значимость данного А.И. Уемовым понятия системы, но характеризуя его как дескриптивное, предложил свое уточненное конструктивное определение, согласно которому система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделяемое из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного временного интервала [7. С. 13–14]. Этим он фактически расширил двойственное определение А.И. Уеова за счет указания на наличие элементов системы и на цель, которая предопределяет ее (выделяет из среды) как нечто целое. При этом, по его мнению, систему будут характеризовать такие категории, как состав (специфика элементов), количество элементов и структура (тип отношений между элементами) [6. С. 324]. По терминологии А.И. Уеова – это концепт, субстрат и структура.

Представляется, что определения обоих указанных авторов могут быть взяты за основу для дальнейшего анализа: одно как минимизированное, другое – как расширенное, поскольку последнее определение В.Н. Сагатовского не противоречит данному А.И. Уемовым, а более полно интерпретирует в целом те же признаки, добавляя ряд новых.

В итоге отделить определенную систему от иных (как и любую иную вещь от другой), действительно,

можно путем выявления характерного лишь ей свойства (или их совокупности), которое будет находиться в обоюдной зависимости от установленных между ее элементами (входящими в нее иными вещами) отношений. То есть минимально необходимыми признаками системы будут те, которые можно выразить через категории «свойство» и «отношение». Следовательно, при минимизации достаточных признаков в целом можно определять систему по подходу А.И. Умова, избегая таких терминов, как «элемент» и «цель».

По нашему мнению, претендующая на универсальность характеристика понятия системы А.И. Умова все же не будет полной (в том числе при системном анализе различных правовых явлений), поскольку избежать использования термина «элемент» все же не удастся по причине необходимости указания на то, между чем устанавливаются отношения в системе. Это «то» – как раз и будет элементом. Его (элемент), безусловно, тоже можно охарактеризовать как вещь, но это не позволит отличить в таком определении его от той вещи (системы), частью которой он является.

Сложнее обстоит дело с необходимостью указания при определении системы на ее цель, поскольку свойство системы всегда будет предопределять ту цель, ради которой такая система (вещь) создавалась (или существует). Из этого следует, что охарактеризовать цель системы всегда можно с помощью такой категории общефилософской триады, как «свойство». Однако в системном срезе характеристики объектов полагаем возможным выходить за рамки этой триады, используя и иные категории, которые во многих случаях более точно будут отражать исследуемые предметы (пусть и не столь универсально). Поэтому следует согласиться с В.Н. Сагатовским, что категории «цель» будет более уместной при определении системы как некоего целого среди окружающих ее иных объектов. Вместе с тем указание в дефиниции В.Н. Сагатовского на признак временного интервала следует признать излишним (исключая отдельные случаи, когда такая необходимость может появиться). Соответственно, для более полной характеристики системы все же имеется потребность использовать категории «элемент» и «цель».

Таким образом, в узком смысле слова (с минимально необходимыми признаками) система может быть определена как вещь, имеющая свойство, заданное определенным отношением между входящими в нее вещами, а в широком – как совокупность элементов с определенными отношениями между ними, образующая некое целое, обладающее только ему характерным свойством, направленное на достижение заданной цели.

Это позволяет перейти к конкретизации определения категории «принцип системы».

Как отмечалось, предварительный содержательный анализ категорий «свойство» и «отношение» при применении их к обороту «принцип вещи», показывает, что принципом вещи (в результате «подставления» в данный оборот вместо термина «принцип» одного из понятий триады) скорее будет ее отношение, нежели ее свойство. Это следует из того, что термин «принцип» не характеризует вещь как нечто отличное от остального окружающего мира (что необходимо для свойства), а устанавливается (существует) в вещи. В результате

принцип более соотносим с отношениями (нежели со свойствами), существующими внутри этой вещи, и как любое отношение может быть характерным минимум двум вещам и ни одной из них в отдельности. На основе этого можно прийти к выводу о том, что принцип как отношение также характеризует вещь (систему), но не только (и не столько) как единое целое, а как совокупность других вещей (ее элементов) [8. С. 53, 57–58].

Все это требует более обстоятельной характеристики отношений в вещи, рассматриваемой как система, поскольку очевидно, что в качестве принципа будут выступать вовсе не все возможные отношения между ее элементами.

Необходимость установления между ее элементами строго определенных отношений является одним из центральных требований к системе. Безусловно, следует учитывать, что между элементами системы может существовать огромное (в том числе и бесконечное) количество отношений. Они могут быть самыми разнообразными: внутренними или внешними; связывающими все элементы либо только их часть; рефлексивными, симметричными и транзитивными и т.д. [8. С. 107–119].

Так, немаловажно, что внутренние отношения между элементами в системе иные, нежели внешние, т.е. те, которые могут существовать между элементами либо самой системой и окружающим миром. Такие внутренние отношения должны быть характерны для всех элементов системы, а если же они характерны лишь для ряда элементов, то это не связи (отношения) данной системы. Причем, как указывалось ранее, если какое-либо отношение «оторвать» от иных элементов, «оставив» его только для одного элемента, то оно будет выступать не чем иным, как свойством этого элемента, уже выступающего (на ином уровне) как самостоятельная вещь (система), а не часть другой. Это вытекает из правила «перетекаемости» всеобщих категорий из одной в другую, в частности из того, что свойство вещи, будучи «увязанным» к другой вещи, становится отношением и создает из них новую вещь. Также это означает, что в «узком» смысле слова при системной характеристике объектов внешних отношений не бывает, так как любое внешнее отношение, как переведенное свойство одной вещи на иную вещь, тут же превращается во внутреннее отношение вновь образованной из этих двух вещей новой вещи. Следовательно, использовать такой вид отношений можно только с определенной серьезной оговоркой для удобства, например, при описании процесса образования из одних вещей путем установления между ними этих (внешних) отношений новых вещей либо при описании взаимодействия различных систем (в том числе при описании взаимодействия системы со своими элементами, которые также выступают подсистемами, а также при описании взаимодействия элементов системы с элементами иных систем, где эти элементы также выступают их частью).

Важность отношений для характеристики системы предопределяется также тем, что они сохраняются в данном типе систем и, следовательно, оказываются одними и теми же в различных системах данного типа [4. С. 127]. Кроме того, отношения, установленные между вещами, сами по себе могут менять и эти вещи без

какого-либо иного внешнего воздействия. Также в ряде случаев вещи, вступая в определенные отношения, уже не могут от него избавиться, иначе как прекратив свое существование [4. С. 229–230].

Часть из существующих между элементами системы отношений подпадает под признаки связи. При этом такие категории в философии различаются. Одним из первых на это обратил внимание А.И. Уемов, указав, что, в отличие от наличия взаимоотношения между вещами, при наличии взаимосвязи между ними изменение одной вещи будет вызывать изменение другой [8. С. 50–51]. В.Н. Сагатовский, настаивая на уточнении данного утверждения, указывал, что о связи (и синонимичных ей понятиях зависимости и обусловленности) объектов, вещей можно говорить не вообще, а лишь в определенном отношении. Причем они (объекты, вещи) будут признаваться связанными, если изменениям одного из них соответствуют изменения другого, и при отсутствии изменений одного отсутствуют соответствующие изменения другого [6. С. 203–204].

Помимо таких отношений (которые выступают связью элементов системы) есть и те, которые позволяют определенной совокупности элементов стать единым целым, новой вещью (системой), обладающей иным, новым (только для нее характерным) свойством, отличным от свойств, которые были присущи вошедшим в нее элементам. Кроме того, именно это новое свойство отграничивает данную новую систему от иных систем (т.е. всего иного окружающего мира), а также предопределяет возможность достижения поставленной перед этой системой цели. Поэтому исследователей, безусловно, должны интересовать не все отношения между элементами системы, а лишь те, которые создают ее из множества и имеют значение для достижения интересующей цели. Такие отношения в системных исследованиях называют системообразующими.

А.И. Уемов определяет системообразующее отношение как отношение, которое образует из определенного множества систему [5. С. 135]. При этом он именует его либо как структуру системы в «узком» смысле слова (в «широком» относя всю совокупность существ-

вующих отношений), либо как определенный вид связи [4. С. 127, 131].

В.Н. Сагатовский характеризует его как отношение, от которого зависят все другие отношения системы. И именно такое отношение он предлагает именовать принципом устройства системы или просто принципом [6. С. 332, 334], что, по нашему мнению, в свете проблемы разработки всеобщих категорий является наиболее точным.

Таким образом, принцип любого объекта (вещи) при системном взгляде на него будет являться не чем иным, как системообразующим отношением между составляющими этот объект элементами (и (или) отношениями). Следовательно, принцип – это то отношение, которое образует из определенного множества систему и от которого зависят все другие отношения системы. Такое отношение всегда будет координировать и субординировать все остальные составляющие системы (элементы и подчиненные отношения).

Возможность и необходимость использования рассмотренного системного понимания термина «принцип» для анализа правовых принципов отмечались более тридцати лет назад В.А. Уткиным [9. С. 21].

В дальнейшем указанные положения могут быть перенесены в качестве общеметодологических на различные правовые явления, рассматриваемые в «связке» с категорией «принцип». Это создает условия о необходимости рассмотрения данных правовых явлений как систем. Соответственно, для установления принципов какой-либо вещи необходимо определить существующие между ее элементами (частями) отношения, предварительно правильно установив как границы самой вещи, так и ее (элементы) части, после чего среди выбранных отношений выявить те, которые предопределяют существование именно такой вещи в таком виде (т.е. позволяют ей быть единым целым, отличающимся от всего иного, и достигать строго определенной для нее цели).

Причем эта задача не так проста, как кажется на первый взгляд, поскольку в процессе переложения данных положений на конкретные объекты исследования (вещи) возникает много проблем, требующих отдельного анализа и последовательного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
2. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 278 с.
3. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа: Учеб. 3-е изд. Томск: Изд-во НТЛ, 2001. 396 с.
4. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
5. Уемов А.И. Формальные аспекты систематизации научного знания и процедур его развития // Системный анализ и научное знание. М.: Наука, 1978. С. 95–141.
6. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. 431 с.
7. Основы системного подхода и их приложение к разработке территориальных автоматизированных систем управления. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. 243 с.
8. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М.: Изд-во Академии наук, 1963. 184 с.
9. Уткин В.А. Понятие «принцип отрасли права» и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 21–24.

Статья представлена научной редакцией «Право» 24 ноября 2010 г.